

Молодость таланта

Вечерний Ростов
г. Ростов на Дону

- 1 ФЕВ 1969

Год 1935-й. Праздник Великого Октября. По Театральной площади, мимо трибун, под красным знаменем мчатся конники. Впереди — Чапаев и Фурманов...

Так приветствовали трудящихся Ростова артисты театра рабочей молодежи, или, как их любовно называли в те годы, «трамовцы». И хотя Чапаев был «совсем, как настоящий», ростовчане хорошо знали, что их Чапай — молодой актер Петр Лобода, с успехом создавший на сцене ТРАМа образ легендарного героя гражданской войны.

1935 год памятен для всех трамцев. Созданный как самодеятельный коллектив энтузиастов сценического искусства, ТРАМ в этом году прочно занял профессиональные позиции. И Петр Лобода — один из организаторов театра рабочей молодежи, его ветеран — выдержал в этом году свой экзамен на творческую зрелость: его Чапаева, Костю-Капитана в «Аристократах» Н. Погодина признал и полюбил горячий и требовательный трамковский зритель. Правда, «ветеран» был тогда еще очень молод, но он уверенно и целеустремленно овладевал нелегким актерским мастерством.

Яркий, острый рисунок роли в сочетании с пристальным вниманием к внутреннему миру своих героев, к самой сути их характеров определил весь дальнейший путь молодого актера, помог ему открывать в себе новые и новые возможности, неожиданные грани своего дарования.

1935 год памятен и мне. Именно тогда я тоже стал трамцем, впервые встретился с П. Г. Лободой как с партнером (в спектакле «Чапаев» мне была поручена роль Фурманова). С тех пор нас связывает с ним большая творческая дружба, испытанная многими годами совместной работы в ТРАМе, а затем и в театре имени М. Горького.

Молодость... Этот «недостаток» быстро исправляет беспощадное время. И сохранить молодость, помножив ее на беспощадную требовательность к себе, на неустанный труд и отточенное мастерство, не каждому по плечу. Такая молодость — достоинство таланта. С гордостью и ра-

достью за моего товарища убеждаюсь я в молодости его таланта изо дня в день, от репетиции к репетиции, от спектакля к спектаклю, из роли в роль. А сколько их сыграно Петром Григорьевичем! Вернее, сколько им прожито и пережито человеческих судеб, рождено неповторимых человеческих характеров!

П. Г. Лобода никогда не лишает зрителя радости узнавания его артистической индивидуальности. Но при каждой встрече с ним со сцены на нас смотрят глаза все новых и новых людей — из мира Шекспира и Горького, Островского и Тренева, Погодина и Вишневого. Я просто не в состоянии перечислить все образы, рожденные щедрым талантом Петра Лободы. Но хочу особо сказать о самом добром даре, которым мой друг владеет в совершенстве, — я говорю о подлинном народном юморе, дукавом и простодушном, ироническом и беспощадном, радостном и человечном. О той бесценной грани артистического обаяния Петра Лободы, которому мы обязаны появлением на сцене театра имени М. Горького бессмертного шолоховского деда Щукаря. С ним вместе мы смеялись, с ним уронили последнюю горячую слезу над могилкой близких нашему сердцу Давыдова и Нагульнова...

Десятики лет в театре, для театра — целая жизнь в искусстве. Начав эту жизнь одним из организаторов молодого творческого коллектива, П. Г. Лобода и сегодня остается строителем театра, живет его радостями и тревогами, находится всегда в центре многообразной общественной жизни. Не случайно коммунисты театра имени М. Горького неоднократно избирали заслуженного артиста РСФСР П. Г. Лободу секретарем своей партийной организации.

Много теплых слов хочется сказать Петру Григорьевичу Лободе. И это не приличествующая случаю фраза — это сердечная признательность моему старому товарищу «по оружию», всегда молодому талантливому советскому артисту.

В. ШАТУНОВСКИЙ,
заслуженный артист
РСФСР.

Молодость таланта

Вечерний Ростов
Г. Ростов на Дону

- 1 фев 1969

Год 1935-й. Праздник Великого Октября. По Театральной площади, мимо трибун, под красным знаменем мчатся конники. Впереди — Чапаев и Фурманов...

Так приветствовали трудящихся Ростова артисты театра рабочей молодежи, или, как их любовно называли в те годы, «трамовцы». И хотя Чапаев был «совсем, как настоящий», ростовчане хорошо знали, что их Чапай — молодой актер Петр Лобода, с успехом создавший на сцене ТРАМа образ легендарного героя гражданской войны.

1935 год памятен для всех трамовцев. Созданный как самостоятельный коллектив энтузиастов сценического искусства, ТРАМ в этом году прочно занял профессиональные позиции. И Петр Лобода — один из организаторов театра рабочей молодежи, его ветеран — выдержал в этом году свой экзамен на творческую зрелость: его Чапаева, Костю-Капитана в «Аристократах» Н. Погодина признал и полюбил горячий и требовательный трамовский зритель. Правда, «ветеран» был тогда еще очень молод, но очуверенно и целеустремленно овладевал нелегким актерским мастерством.

Яркий, острый рисунок роли в сочетании с пристальным вниманием к внутреннему миру своих героев, к самой сути их характеров определил весь дальнейший путь молодого актера, помог ему открывать в себе новые и новые возможности, неожиданные грани своего дарования.

1935 год памятен и мне. Именно тогда я тоже стал трамовцем, впервые встретился с П. Г. Лободой как с партнером (в спектакле «Чапаев» мне была поручена роль Фурманова). С тех пор нас связывает с ним большая творческая дружба, испытанная многими годами совместной работы в ТРАМе, а затем и в театре имени М. Горького.

Молодость... Этот «недостаток» быстро исправляет беспощадное время. И сохранить молодость, помножив ее на беспощадную требовательность к себе, на неустанный труд и отточенное мастерство, не каждому по плечу. Такая молодость — достоинство таланта. С гордостью и ра-

достью за моего товарища убеждаюсь я в молодости его таланта изо дня в день, от репетиции к репетиции, от спектакля к спектаклю, из роли в роль. А сколько их сыграно Петром Григорьевичем! Вернее, сколько им прожито и пережито человеческих судеб, рождено неповторимых человеческих характеров!

П. Г. Лобода никогда не лишает зрителя радости узнавания его артистической индивидуальности. Но при каждой встрече с ним со сцены на нас смотрят глаза все новых и новых людей — из мира Шекспира и Горького, Островского и Тренева, Погодина и Вишневского. Я просто не в состоянии перечислить все образы, рожденные щедрым талантом Петра Лободы. Но хочу особо сказать о самом добром даре, которым мой друг владеет в совершенстве, — я говорю о подлинном народном юморе, лукавом и простодушном, ироническом и беспощадном, радостном и человечном. О той бесценной грани артистического обаяния Петра Лободы, которому мы обязаны появлением на сцене театра имени М. Горького бессмертного шолоховского деда Щукаря. С ним вместе мы смеялись, с ним уронили последнюю горячую слезу над могилкой близких нашему сердцу Давыдова и Нагульнова...

Десятки лет в театре, для театра — целая жизнь в искусстве. Начав эту жизнь одним из организаторов молодежного творческого коллектива, П. Г. Лобода и сегодня остается строителем театра, живет его радостями и тревогами, находится всегда в центре многообразной общественной жизни. Не случайно коммунисты театра имени М. Горького неоднократно избирали заслуженного артиста РСФСР П. Г. Лободу секретарем своей партийной организации.

Много теплых слов хочется сказать Петру Григорьевичу Лободе. И это не приличествующая случаю фраза — это сердечная признательность моему старому товарищу «по оружию», всегда молодому талантливому созвездному артисту.

В. ШАТУНОВСКИЙ,
заслуженный артист
РСФСР.